великаго Бга помощи имъ въ настоящій ихъ нужди, и устремленіе злѣ нашедшаго премѣнити: и внегда вопіяхо со слезами храмъ наполнити, тогда, иже во градѣ оставшіися возмутившеся, изскочиша, безвѣстно мнящіе быти творимое. Такожде и заключенныя дѣвы въ чертозѣхъ съ рождшими избѣгоша, и пѣшеломъ и прахомъ главы посыпавше, рыданія и стенанія стогны исполниша. Иныя же всещело украшенныя на срѣтенія уготованныя чертоги, и подобнѣ стыдъ оставляше, темніе нечинное во градѣ творяху. И новорожденныя младенцы, матери же купно и доницы оставляюще сѣмо и онамо, единыи по домехъ, другіи же по путіихъ неудержно въ предлежащіе стенаніе собираяхуся. Бяше же различна молитва въ тѣ собранныхъ о начинаемыхъ о немъ безаконіи. Съ сими же граждане дерзновѣніе, не попускаху ему конечно на жрцѣ, и намѣреніе свое исполнити умышленіе: и возглашаше вооружитися комуждо, и мужественѣ за отческіи законъ умрети, велѣ смятеніе сотворися на мѣстѣ. Едва же о старѣйшинъ и пресвитеровъ удержаны, на томже молитвѣ стояніи стояша. И множество оусѣ людій, ако и прежде въ сихъ пребываше молящеся: а иже при царѣ старѣйшины многажды покушахуся прегордый его умъ премѣнити о намѣреніи совѣта. Онъ же дерзостенъ сыхъ, и всѣ оринувъ, оужѣ и входъ творяше, совершити непщуя предсвященное. Сія оусѣ и сущіи при немъ зрящіе, ужасташася еже съ нашими призывати всѣ Содержащаго, дасы присвѣтствующіимъ помогалъ, не попусти безаконнаго и прегордаго дѣла. О премногаго же и болѣзненнаго народовъ соборнѣ плеснаго копіе, несказанный нѣкій бѣ клачь. Мнящеся со, ако не токмо человѣцы, но и стѣны, и вѣсь помостъ вопіютъ, аки бы оужѣ тогда всѣ смерть пріимали за оскверненіе мѣста.

Глава ѳ К.

Архіерій оусо Симонъ противу храма преклонивъ колѣна, и руцѣ простеръ благочинно, творяше мятву сію: Гди, Гди Царю всякіи, и Владыко великаго созданія, Святій во святыхъ, Единоначалниче, Вседержителю, вонми намъ ѡбнищеннымъ, о непреподобнаго и скверняго, продерзостію и силою напыщеннаго. Ты бо создавый вся, и вся содержащій, силенъ и праведенъ еси, и со укоризною и гордостію чтолико творящымъ судиши. Ты прежде безаконіе сотворшихъ, въ нихже и исполнены быша, на силу и дерзость оуповавшіи, погубилъ еси, навелъ на нихъ безмѣрную воду. Ты пригвоздилъ творящихъ Содомлянъ въ гавныхъ злобахъ бывшихъ огнемъ и жупеломъ попалилъ еси, образъ по нихъ будущымъ составилъ. Ты свирѣпаго Фараона поработившаго люди твоя стыдъ Іераилъ, различными и многими чюдесами еси муками, показавъ силу твою: И во онѣхъ вѣдѣ державу твою явилъ еси, и гонящаго его съ колесницами, и народовъ множествомъ, погрузилъ еси во глубинѣ морстѣй, вѣрующихъ же тебѣ вѣжимъ создателемъ ѡбладающемъ, невредимы провелъ еси, иже и видѣвше дѣла твоя рукы, воспѣлиша тебѣ Вседержителя. Ты, царю, создавый безконечнѣ и безмѣрную землю, изсушилъ еси градъ сей, и ѡстнилъ еси мѣсто сіе во имя твое нигдѣже требующему, и прославилъ еси въ явленіи великолѣпномъ, составленіе сотворивый его къ славѣ великаго и честнаго имене твоего: И любилъ домъ Іераилевъ, ѡбѣщалъ еси, ако аще будетъ намъ злоключеніе, и ѡбнитетъ насъ тѣснота, и пришедше на мѣсто сіе помолимся, оуслышиши мятву нашу. И оусо вѣренъ еси и истиненъ, а понеже многащи ѡскорбленіемъ сыбышимъ оцемъ нашимъ, помогалъ еси намъ Ты въ смиреніи, и изсвободилъ еси ѧ о великихъ бѣдъ: Сі оусо нынѣ, святій Царю, многихъ ради и великихъ нашихъ грѣховъ страждемъ, и повинуемся врагомъ нашимъ, и есмы въ немощехъ. Въ нашемъ же низпаденіи дерзостный и скверный сей начинаетъ ѡскидѣти на земли возвышенное имени славы твоя стоя мѣсто. Аще бо и жилище твое небесе непостижно чаемъ есть: но понеже благоволилъ еси славу твою въ людехъ твоихъ Іераили, ѡстилъ еси мѣсто сіе.

Да не ѡместитъ намъ нечистотою сихъ, нижъ да накажеши насъ скверною сихъ: да не похвалятся присвѣзаконніи въ гордости своей, нижъ да возрадуются въ гордости языка своего, глаголюще: мы попріемъ храмъ святый, якоже попріемъ храмы мірозстей.

Остави грѣхи наша, и разрушіи неправдости наша, и яви мятъ твою въ часъ сей: скоро да предварятъ ны щедроты твоя: и даждь хваленія во оуста низпадшихъ, и сокрушенныхъ душами, сотворивый намъ ада. Зѣ всемилостивый Бгъ, и прежде всѣхъ Святый во святыхъ оуслышавъ молитву смиренія, хвалою и дерзостію великой возносимаго оуказеи, ѡсыпа и ѡонѣмѣ сотвори его, якоже трость вѣтромъ, якоже и на помостѣ недѣйствительнѣ ктому лежати и оудами разслабленнѣ, нижъ прогласити возмощи ему, праведнымъ оуказавшимъ судомъ. Ѡнюдуже дерзи, и тѣла его охранители внезапнѣ и остро видѣвше ѡбемшую его казнь, оубоявшеся да и живота не лишится, вскорѣ его изгнаша вонъ, приведшимъ оуказаніи страхомъ. По времени же пришедъ въ себе, никакоже въ покаяніе пріиде наказанный, и съ прегрѣніемъ горкимъ ѡиде. Пришедъ же во Єгиптъ, и злобу оумножающъ, чрезъ предреченныхъ притрапезникъ, и другъ отъ великія прелести ѡлучінныхъ, не токмо безчисленными студодѣяніи доболѣзновася, но и на толикую дерзость произыде, якоже хуленія на мѣстѣхъ составляя, и многи дерзи безрящіе на церкое хотѣніе, и тіи послѣдоваша онаго воли. И предложи царь народнѣ на языкъ Іудейскій издати хвалу: и повелѣвъ на столпѣ сущимъ при дворѣ поставити ѡдшла, изяла писаніе: еже ни единому ѡ непщующихъ во стадо ихъ входити, всѣхъ же Іудеевъ вписати въ люди простыя, и въ служебный чинъ поставити, сопротивъ же глаголющихъ нуждею гнѣтыхъ живота лишити. Тѣхже записанныхъ назнаменовати и огнемъ на тѣлѣ знаменитымъ Діонуса Кіссовымъ листомъ, и тѣхъ ѡлучити въ преждесокращенную свободу. Но да не всѣмъ ненавидимъ гавитися, подписа: аще же нѣцыи ѡ нихъ произволятъ жителствовати во обрадахъ языческихъ, сіи вмѣни гражданомъ Александрійскимъ будутъ. Тѣмже оусо нѣцыи во градѣ благочестія своя нивочтоже вмѣняюще, съ радостію сеи вдаша, мняше себе аки вѣдомы некоіи имущіи приисшествіе славѣ ѡ будущаго съ царемъ сожителства: Множайшіи же храброю душею оукрѣпишася, и не ѡступиша ѡ благочестія: и серебренники за животъ ѡбѣщаваше во измѣненіе дати, безбоязненно тщяхуся свободити себе ѡ виненій. Благонадежни бяша помощь получити, а ѡлучившихся ѡ нихъ гнушахуся, и аки сыностатовъ роду своему судиша, и общаго сожитіства и благодѣянія лишахуся.

Глава ѳ Г.

Та оувѣдавъ нечестивый въ толико разгнѣваніе пріиде, якоже не токмо на сущихъ во Александріи разгнѣвася, но и сущымъ въ странѣ такоже сопротивися, и повелѣ тщательнѣ всѣхъ собрати въ купу, и лютѣйшею смертію живота лишити. Симъ же устроеннымъ бывшымъ, вѣсть зла произхождаше на родъ (Іудейскій), человѣкомъ согласующымъ на злотвореніе, егда вина дадяся ко оуставленію, аки бы имъ возбраняли ѡ законовъ. Но Іудеи бѣгу сохраняюще къ царемъ оусо неразвратное послушаніе и вѣрность, чтящіе же Бга, и закона его держащеся, ѡлучіе творяху въ нѣкіихъ и ѡмѣны: еже ради вины нѣкіимъ ненавидими павляхуся: праведныхъ же благотвореніемъ оукрашающіе сожитіство, всѣмъ человѣкомъ благопріятни сотворяшася. Тѣмже оусо ѡ родѣ во всѣхъ славимое благотвореніе иноплеменницы нивочто вмѣняху: различіе же въ поклоніяхъ и брашнахъ разгласуху, глаголюще: якоже сіи человѣцы, нижъ царіе, нижъ вѣемъ согласни суть, но враждебни суть, и вельми некакоже дѣлашмъ противни, и нестерпимымъ ѡгласиша ихъ хуленіемъ. Еллини же сущіи во градѣ ничимъ ѡсѣдимы ѡ нихъ, видяще смятеніе нечаянное на нихъ, и собранія внезапно бывающія, помощи оусо не могоша: мучительское бо бяше повелѣніе: Оустрашаху же и негодоваху, и минути симъ всякорѣ невшеваху. Но не будетъ такоже презрѣно толикое множество ничтоже согрѣшившіе. И оужѣ нѣцыи сосѣди и друзи и сопутствующіи, тайно некіихъ призываше вѣрность даяху помогати, и всякое оусердіе творити къ защищенію. Онъ же оусо по настоящему благодѣтелію разгордѣвася, и не зрѣ великаго Бга державы,